Будни укреплений Черноморской береговой линии

Краснодарский край
Российская Федерация

В тоже время был составлен и Высочайше одобрен план общего усмирения кавказских горских народов, основанный на той мысли, что оно возможно только при постепенном стеснении горцев посредством прорезывания их земель укрепленными линиями. Для этой цели военные действия наши должны были производиться с настоятельностью и постоянством, единственно способами кавказского корпуса.Не входя в подробное рассмотрение этого обширного плана, скажем, что выполнение его на деле встречало, в течение нескольких лет, многие препятствия от разных причин. Важнейшие из них были следующие: 1) разница во взглядах на характер горной войны главных начальников на Кавказе, вследствие чего они часто отступали от выполнения некоторых, изложенных в этом плане дельных предприятий, находя их или недостаточными или неудобными для применения, и 2) несовершенство Черноморской береговой линии, не соответствовавшей своему назначению, вследствие ничтожности ее укреплений, заключавших в стенах своих весьма слабые гарнизоны. По незначительности же крейсировавшей эскадры, малые турецкие суда очень часто прорывались сквозь линию ее кораблей и пароходов, доставляя, по прежнему, горцам всевозможные, средства вести с нами упорную войну.Вообще, вследствие малочисленности войск кавказского корпуса и

огромных размеров войны, кипевшей на Восточном Кавказ, со стороны русского правительства против закубанских горцев, до начала 1857 или, вернее сказать, до начала 1860 года, невозможно было предпринимать решительных мер для приведения их в покорность. Военные силы наши в этом крае состояли, как уже сказано, преимущественно, из нескольких отдельных Черноморских линейных батальонов, расположенных по укреплениям не всегда и не везде в полном их состав, при чем, многие из укреплений Черноморской береговой линии имели в состав своих гарнизонов не более одной или двух рот. Находившиеся же внутри земель шапсугов и натухайцев несколько небольших наших укреплений, как-то: Абинское, Николаевское, Гостогаевское и форт Раевский, служили не более как складочными местами запасов провианта и боевых снарядов, на время кратковременных экспедиций, предпринимаемых незначительными нашими отрядами против горцев, с единственною целью удаления их от наших укреплений. Хотя же иногда эти отряды действовали совокупно и одновременно с отрядами, собиравшимися в Черноморье, при укреплениях Ольгинском и Варейниковском на Кубани, но действия их не имели благотворных результатов в отношении спокойствия этого края. Горцы, по удалении наших отрядов из их земель, продолжали, по прежнему, производить набеги и открытые нападения не только на расположенные в их землях наши укрепления, но даже и на станицы черноморских казаков, находившиеся не совсем в близком расстоянии от Кубани. Удерживать же в покорности необузданного и дикого неприятеля укрепления Черноморской береговой линии ни как не могли, подвергаясь сами довольно частым нападениям огромных скопищ горцев. Из-за стен многих из этих укреплений, в буквальном смысле слова, и круглый год нельзя было высунуть носа, потому что черкесы били даже часовых на валу.«Добывание дров для варки пищи, пастьба скота, кошение сена, копание огородов и похороны мертвых всегда сопряжены с перестрелкой и потерей с нашей стороны». «Гарнизоны многих укреплений кровью своей должны покупать каждое беремя хвороста для варения пищи», доносил еще позже того начальник Черноморской береговой линии, генерал-

адъютант Анреп, военному министру, в рапорте своем от 6-го марта 1842 года № 31.Хотя еще в 1840 году командир отдельного кавказского корпуса, генерал от инфантерии Головин, предполагал сменять гарнизоны этих укреплений через каждые две недели, но малочисленность войск вверенного ему корпуса не дозволила привести в исполнение это предположение. Вследствие того же обстоятельства, гарнизоны укреплений Черноморской береговой линии оставались на одних и тех же местах без смены, во все время существования оной. Через это люди, оставаясь как будто взаперти, впадали в уныние и подвергались болезням, усиливавшимся еще более вследствие губительного для здоровья климата и изнурения сил, происходившего от тревожной жизни. Люди, ни днем, ни ночью, не имели покоя, находясь в постоянной готовности к встрече с врагом за ничтожными оградами укреплений.В доказательство этого приведем следующий случай: при возведении Форта Лазарева, 24-го марта 1839 года, в гарнизоне оного была оставлена 4-я мушкатерская рота Тенгинского пехотного полка, в числе 200 рядовых с должным числом унтер-офицеров. К 1-му января 1840 года, в ней оставалось на лицо: 15 унтер-офицеров и 108 рядовых; остальные умерли.«Уныние, неминуемое следствие затворнической и безотрадной жизни, происходило от сильного душевного беспокойства, почти при совершенной физической бездеятельности, и повергало молодых солдат в тоску, а старослужащих заставляло предаваться пьянству. Развитию этого порока в больших размерах способствовало также и совершенное отсутствие женщин...«С основания линии во многих укреплениях не было ни церквей, ни священников, через что солдаты, а в особенности молодые, впадали в сильное уныние, потому что часто не имели даже красного яичка, чтобы, по обряду христианскому, разговеться им в день Светлого Христова Воскресения. Черноморских линейных батальонов было всего шестнадцать; при одинаковом назначении, обыденная жизнь и служба, сопряженная с боевыми трудами и опасностями были, можно сказать, одинаковы для всех их.В таком безотрадном и стеснительном положении находились гарнизоны укреплений Черноморской береговой линии почти во все время существования ее, т.е. с

1834 до 1855 года. Не смотря на то, в этот же период времени, на долю их выпало несколько славных и громких в истории кавказской войны подвигов.

Автор: Васильев Е.